

УДК 94(470)

2-я ВЕНГЕРСКАЯ АРМИЯ В ХОДЕ ПОДГОТОВКИ ОПЕРАЦИИ «БЛАУ»

ФИЛОНЕНКО Наталья Викторовна,

кандидат исторических наук,
доцент кафедры истории, философии и социально-политических дисциплин,
Воронежский государственный аграрный университет
имени императора Петра I

АННОТАЦИЯ. На основе анализа опубликованных и архивных документов Центрального архива Министерства обороны РФ рассматривается процесс участия венгерских войск в подготовке немецкого летне-го наступления в 1942 г. на советско-германском фронте.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Красная армия, операция «Блау», 2-я венгерская армия, Брянский фронт, Юго-Западный фронт.

FILONENKO N.V.,

Cand. Hist. Sci., Docent of the Department of History,
Philosophy and Socio-Political Sciences,
Voronezh State Agricultural University named after Emperor Peter I

HUNGARIAN SECOND ARMY IN THE PERIOD OF PREPARATION FOR THE «BLAU» OPERATION

ABSTRACT. In the article, based on the analysis of published and archival documents of Central Archive of the Ministry of Defense of the Russian Federation, the process of the Hungarian troops' participation in preparations for the German summer offensive in 1942 on the Soviet-German front is considered.

KEY WORDS: Red Army, Operation Blau, Hungarian Second Army, Bryansk Front, South-Western Front.

Идея операции «Блау» («Синяя») зародилась у высшего военно-политического руководства Германии в ситуации, сложившейся в итоге контрнаступления Красной армии под Москвой, когда в течение 5 декабря 1941 г. – 7 января 1942 г. войска группы армий «Центр» были отброшены от столицы СССР. Это была первая стратегическая победа Красной армии; немцы впервые утратили стратегическую инициативу, а главное, был окончательно сорван германский план блицкрига, на котором строились все расчеты Гитлера и его союзников на победу во Второй мировой войне. Сразу после выигранной битвы под Москвой советские войска перешли в стратегическое наступление на девяти фронтах в полосе шириной 1300 км. Хотя поставленные цели (освобождение Крыма, Донбасса, прорыв блокады Ленинграда и разгром группы армий «Центр» в районах Ржева, Вязьмы и Смоленска) из-за неподготовленности операции и упорного сопротивления противника достигнуты не были, к концу апреля – началу марта 1942 г. Красная армия продвинулась на ряде направлений от 50 до 250 км.

Однако главной проблемой германского командования была даже не утрата части захваченных территорий, а небывало высокие потери личного состава и материальной части вермахта. За первый год Второй мировой войны людские потери Германии составили 39 тыс. убитыми, 143 тыс. ранеными, 24 тыс. пропавшими без вести, итого 206 тыс. чел.; за последующие 10 месяцев (до нападения на СССР) общая цифра потерь вермахта выросла до 300 тыс. чел. [1, с. 195]. С 22 июня 1941 г. этот показатель стал увеличиваться многократно более высокими темпами: на 31 декабря, согласно дан-

ными ОКВ, потери германских сухопутных войск на Восточном фронте составили убитыми 7120 офицеров, 166 602 унтер-офицеров и рядовых, ранеными 19 016 офицеров, 602 292 унтер-офицера и рядовых, пропавшими без вести 619 офицеров, 35 254 унтер-офицеров и рядовых, итого 830 903 человека, то есть 26% от общей численности сил вермахта на Востоке [2]. К 10 марта 1942 г. уровень потерь вырос до цифры 31 812 офицеров, 1 009 188 унтер-офицеров и рядовых, что составило 32,5% от средней численности сухопутных войск на Восточном фронте (это без учета больных и обмороженных, хотя последних зимой 1941/1942 гг. было очень много) [3].

Таким образом, потери за восемь месяцев войны на Востоке в три с половиной раза превысили потери за двадцать два месяца войны на Западе; иными словами, среднемесячные потери выросли с 13,6 тыс. чел. до 130,1 тыс. чел. – в 9,6 раза! Была потеряна третья часть от 3,2 млн первоначального состава группировки сухопутных войск, выставленной Германией против СССР; подавляющее большинство соединений утратили первоначальную боеспособность. Потери материальной части были еще больше: на 20.03.1942 г. германскими бронетанковыми войсками было потеряно 3319 танков и 173 штурмовых орудия (84% от первоначальной численности), а поступило в танковые и моторизованные дивизии за это время лишь 732 танка и 17 штурмовых орудий. Подвижные соединения утрачивали подвижность, не говоря уже о пехоте: на март 1942 г. было потеряно 40 тыс. грузовых автомобилей, столько же мотоциклов, почти 30 тыс. вагонов и около четверти конского тяглового состава. Военный дневник начальника германского ген-

штаба сухопутных войск генерал-полковника Гальдера за зимние месяцы 1941/1942 гг. буквально перестрелкой записями о всевозможных донесениях, докладах, совещаниях и заседаниях, где идет речь о растущих потерях и поиске способов их возмещения; одним из последних стало привлечение сил сателлитов в резко увеличившихся масштабах [4, с. 54; 5].

19 декабря 1941 г. германский фюрер лишил занимаемых должностей главнокомандующего сухопутными войсками генерал-фельдмаршала фон Браухича и командующего группой армий «Центр» генерал-фельдмаршала фон Бока (вскоре за ними последовали командующий 2-й танковой группой генерал-полковник Гудериан и командующий 4-й танковой группой генерал-полковник Гёпнер). Отныне главнокомандующим сухопутными войсками был сам Адольф Гитлер; на следующий день новоиспеченный главнокомандующий собрал совещание, где поставил перед начальником генштаба ОКХ Гальдером первоочередные задачи, в перечне которых значилось и следующее: «Италии, Венгрии и Румынии будет предложено своевременно выставить крупные силы на 1942 г., с тем чтобы они прибыли к месту назначения до начала весенней распутицы, откуда маршевым порядком вышли бы к линии фронта» [5]. В конце января 1942 г. в Будапешт отправился начальник штаба ОКВ генерал-фельдмаршал Кейтель, которому было поручено, его же словами, «добиться мобилизации венгерской армии (мирного времени) и отправки по меньшей мере 50% личного состава венгерских вооруженных сил на Восточный фронт для участия в летнем наступлении вермахта 1942 г.». Кейтель потребовал направить на советско-германский фронт 15 пехотных дивизий, 2 горные бригады, кавалерийскую бригаду, бронетанковую дивизию и 10 дивизий для несения охранной службы. Венгерская сторона в свою очередь запросила поставку вооружений (прежде всего противотанковой артиллерии, танков и самолетов) и обязалась выставить только 7 охранных и 10 полевых дивизий [6, с. 293–295].

Последние подразделения составили 2-ю армию общей численностью 205 тыс. чел. под командованием генерал-лейтенанта Густава Яни. Как отмечал майор 4-го отдела венгерского генерального штаба Бела Мориц в подготовленном им обобщении опыта боевых действий на Восточном фронте (доклад был сделан на совещании генштаба 14–15 декабря 1942 г. в присутствии начальника королевского генерального штаба генерал-полковника Ференца Сомбатхеи), «армия состояла из 3 корпусов, одной танковой дивизии и одной смешанной авиагруппы. Армия была оснащена тяжелым вооружением в количестве, далеко превосходящем штаты мирного времени и наши мобилизационные планы. Кроме сопровождающих пехотные полки пушечных батарей, минометных рот и ротных противотанковых орудий, кроме рот автоматчиков пехотных батальонов, имелись минометные взводы и взводы противотанковой артиллерии. Боевой состав армии характеризовался большим количеством пехоты» [7, л. 1].

Венгерская легкая пехотная дивизия состояла из двух пехотных полков, в состав каждого из которых входили три пехотных батальона. В батальоне состояли 3 пехотные роты (6 пулеметов, 2 противотанковых ружья, 2 50-мм гранатомета в каждой), рота тяжелого вооружения (12 пулеметов, 4 37-мм противотанковых пушки, 4 81-мм миномета), взвод связи и обоз. Полковыми частями были: саперная рота (3 пулемета), повозная пулеметная рота (12

пулеметов), противотанковая пушечная рота (две 50-мм и шесть 37-мм противотанковых пушек), минометная рота (восемь 81-мм минометов), полевая батарея легких пушек (четыре 80-мм полевых орудия), гусарский взвод (3 пулемета), самокатный взвод (3 пулемета), взвод связи.

Частями дивизионного подчинения являлись: легкой полевой артиллерийский полк (на конной тяге, два дивизиона), в составе которого имелась легкая полевая пушечная батарея (4 80-мм орудия), батарея легких гаубиц (4 105-мм гаубицы), две батареи 100-мм легких гаубиц (8 орудий), две батареи средних гаубиц (8 150-мм орудий); батарея зенитных орудий (6 40-мм зенитных пушек), гусарский эскадрон (12 пулеметов, два орудия).

При дивизии числилась группа армейского обоза в составе зенитно-пулеметной роты (10 пулеметов), пяти эшелонов обозов, эшелона грузовиков, эшелона обеспечения боеприпасами и заготовки продовольствия, полевой пекарни, тыловой роты (16 пулеметов), эшелона медицинского обеспечения, эшелона санитарных грузовиков и штаба инженерного управления (3 рабочие роты) [8].

2-я венгерская армия состояла из девяти легких пехотных дивизий в составе трех корпусов: 3-й корпус: 6-я легкая пехотная дивизия (22-й, 52-й пехотные полки), 7-я лрд (4-й, 35-й пп), 9-я лрд (17-й, 47-й пп); 4-й корпус: 10-я лрд (6-й, 36-й пп), 12-я лрд (18-й, 48-й пп), 13-я лрд (7-й, 31-й пп); 7-й корпус: 19-я лрд (13-й, 43-й пп), 20-я лрд (14-й, 23-й пп), 23-я лрд (21-й, 51-й пп). Частями корпусного подчинения были: батальон связи (2 пулемета); зенитно-ракетный дивизион (одна зенитно-пушечная батарея – 4 80-мм орудия и 2 пулемета, другая – 4 40-мм пушки); средне-гаубичный артдивизион на мехтяге (две средне-гаубичные батареи, в каждой по 4 150-мм гаубицы и 2 пулемета); такой же дивизион на конной тяге; саперный батальон (4 пушки, 4 пулемета); артиллерийско-инструментальная рота; самокатный батальон (две самокатных роты, в каждой 12 пулеметов и 2 противотанковых ружья, моторизованный пушечный взвод – 2 орудия, взвод ПТО – 2 37-мм пушки, саперный взвод и взвод связи); гусарский эскадрон (12 пулеметов, 2 пушки); гусарская батарея (2 80-мм орудия); тыловая рота (16 пулеметов); обозы и подразделения обеспечения.

Наконец, частями армейского подчинения являлись: два батальона связи; зенитный дивизион (три батареи по 4 80-мм орудия и 2 пулемета, батарея из 5 40-мм пушек, прожекторная рота); две отдельных зенитных батареи (по 5 40-мм пушек); дивизион тяжелой артиллерии на мехтяге (2 батареи по 2 210-мм гаубицы); дивизион средней артиллерии на мехтяге (три батареи по 4 105-мм пушки); моторизованный саперный батальон (6 пушек, 6 пулеметов); моторизованная рота химической борьбы (8 газометов, 1 пулемет); огнеметная рота (72 огнемета, 1 пулемет); рота радиоразведки; рота военных корреспондентов; три тыловых батальона (в каждом 4 роты по 16 пулеметов, взвод полевой жандармерии, пулеметный взвод); части обеспечения (позднее в состав 2-й армии прибыли еще две саперных роты и три батареи мортир по 4 305-мм орудия в каждой).

В подчинении штаба 2-й армии находилась 1-я венгерская танковая дивизия, включавшая в себя: 30-й танковый полк (штаб полка – 6 легких танков Pz 38t и 2 легких танка «Толди»; два танковых батальона, в каждом: штаб – 1 легкий танк «Толди»; по одному взводу разведки, регулировщиков, саперов и связистов; танковый взвод – 6 легких танков Pz 38t; две роты легких танков – по 20 Pz

38т; рота средних танков – 11 Pz IV и 3 Pz 38т); 1-я мотострелковая бригада (штаб, взводы саперный и связи, рота регулировщиков, рота мотоциклистов – 12 пулеметов, 2 противотанковых ружья, три мотострелковых батальона, в каждом взводы саперный, связи и мотоциклистов, минометная рота (4 81-мм миномета), пулеметная рота (12 пулеметов), рота ПТО (2 50-мм и 4 37-мм орудия), три стрелковых роты (в каждой 12 пулеметов, 2 50-мм гранатомета, 2 ПТР); 51-й противотанковый батальон (штаб – 3 легких танка «Толди» и легкая противотанковая САУ «Нимрод», три роты по 6 САУ «Нимрод» и 1 танку «Толди», разведрота, рота ПТО – 2 50-мм и 4 37-мм орудия, мотострелковая рота – 12 пулеметов, 2 50-мм гранатомета, 2 ПТО, рота мотоциклистов – 12 пулеметов, 2 ПТО, рота бронемашин – 14 броневых автомобилей «Чаба», саперный, телеграфный и инженерный взводы); два легко-гаубичных артдивизиона на мехтяге по три батареи из 4 105-мм гаубиц в каждой; зенитный дивизион – две батареи по 4 80-мм орудия и прожекторный взвод; мобильный батальон связи – 2 взвода связи и танковый взвод – 4 танка «Толди»; моторизованная саперная рота; моторизованная рота регулировщиков; эшелон тяжелых понтонных машин; подразделения тыла, в т.ч. моторизованная зенитно-пулеметная рота – 6 пулеметов и полевой отряд резерва – 6 Pz 38т и 2 Pz IV. Также в армейском подчинении находилась 1-я венгерская авиационная группа: дивизион дальней разведки (эскадрилья дальней разведки – 4 Хейнкель He-111, эскадрилья ближней разведки – 12 Хейнкель He-146, транспортная эскадрилья – 3 Юнкерс Ju-86 и 3 Капрони Ca.101); истребительный дивизион (две эскадрильи по 11 Re.2000 Нйжа); бомбардировочный дивизион (эскадрилья 14 Капрони Ca.135bis; три зенитно-пушечных взвода (по одной 40-мм пушке); инженерные и др. подразделения [9, с. 155–158].

Мобилизация в Венгрии началась 24 февраля 1942 г. Шесть недель было отведено на подготовку войск с тем, чтобы 2-я армия в полном составе была бы переброшена на советско-германский фронт. Чтобы подбодрить отправляющихся на Восток гонимых, венгерское правительство объявило о введении ряда льгот для призванных военнослужащих и членов их семей (в гражданском судопроизводстве, при получении кредитов, сохранении права занять прежнее место работы или службы, получении пособий и т.п.) [10, л. 3–7]. Правда, никаких всплесков энтузиазма у увозимых на фронт солдат это не вызывало: как говорится в уже цитированной справке венгерского военного министерства, «недовольные венгерские войска отправлялись на войну почти в тайне (без военных патриотических песен)» [11, с. 226].

Первым прибыл на Восточный фронт 3-й корпус, поступив в оперативное подчинение 2-й немецкой армии. С 18 апреля по 14 мая 1942 г. корпус был расквартирован в окрестностях Курска. Затем его 7-я лпд сменила на линии фронта 68-ю немецкую дивизию, а 9-я лпд – 16-ю немецкую моторизованную дивизию, заняв линию обороны в 60 км. За два месяца позиционных боев потери 7-й лпд составили 171 человек убитыми и 340 ранеными, 9-й лпд – 29 убитыми и 102 ранеными [7, л. 69, 70]. Что касается 6-й лпд, то она была отправлена в южную часть Брянских лесов, где действовал отряд Ковпака и другие партизанские отряды, и тоже несла потери: так, только с 15 по 20 мая дивизия потеряла убитыми, ранеными и пропавшими без вести 62 чел.,

положив при этом об уничтожении 886 партизан (на самом деле речь шла о сожжении деревень и массовых казнях мирных граждан) [12, с. 57].

Неожиданный итог операции «Тайфун» окончательно убедил Гитлера, что нанести поражение СССР путем молниеносного разгрома его вооруженных сил невозможно. Новая идея заключалась в том, чтобы придать боевым действиям экономическое целеполагание: завоевать основные районы добычи топливно-энергетических ресурсов и тем самым подорвать военно-индустриальный потенциал противника. Для этого требовалось полностью оккупировать Донбасс и захватить северокавказские и закавказские нефтяные прииски. Соответствующий план был представлен при обсуждении плана летней кампании 28 марта 1942 г., затем окончательно доработан и изложен в директиве ОКВ № 41 (05.04.1942 г.). Речь шла о том, чтобы «снова овладеть инициативой и навязать свою волю противнику», для чего требовалось «окончательно уничтожить оставшиеся еще в распоряжении Советов силы и лишить их по мере возможности важнейших военно-экономических центров». Первоочередная задача была сформулирована так: «Все имеющиеся в распоряжении силы должны быть сосредоточены для проведения главной операции на южном участке с целью уничтожить противника западнее Дона, чтобы затем захватить нефтеносные районы на Кавказе и перейти через Кавказский хребет». Целью этой «главной операции» являлось «разбить и уничтожить русские войска, находящиеся в районе Воронежа, южнее его, а также западнее и севернее р. Дон». «Началом всей этой операции должно послужить охватывающее наступление или прорыв из района южнее Орла в направлении на Воронеж»; после захвата Воронежа начинался второй этап – «танковые и моторизованные соединения должны будут продолжать наступление своим левым флангом от Воронежа вдоль р. Дон на юг для взаимодействия с войсками, осуществляющими прорыв примерно из района Харькова на восток», чтобы окружить и уничтожить «силы русских»; на третьем этапе все наступающие группировки должны были соединиться в районе Сталинграда, который требовалось захватить «или, по крайней мере, подвергнуть его воздействию нашего тяжелого оружия с тем, чтобы он потерял свое значение как центр военной промышленности и узел коммуникаций».

Важнейшим условием проведения второго и третьего этапов являлось надежное обеспечение северо-восточного фланга наступления, для чего намечалось оборудовать оборонительный рубеж вдоль Дона; занять позиции здесь, высвободив тем самым немецкие соединения, и должны были «союзные войска» – венгры, итальянцы и румыны [13, с. 320–323]. Больших надежд на боевые качества войск сателлитов немецкое командование не возлагало, однако, исходя из опыта 1941 г., когда румынские армии, венгерский и итальянский экспедиционные корпуса худо-бедно справлялись со своими задачами, считало вполне возможным для них держать пассивную оборону за водным рубежом (для основной массы союзных войск задача заключалась не в том, чтобы непосредственно участвовать в наступательных операциях, а в том, чтобы вторым эшелоном со свежими силами подойти к Дону и занять оборону) [14].

План операции первого этапа получил кодовое название «Блау». Для осуществления наступления была собрана крупнейшая группировка войск – на конец июня 1942 г. в состав группы армий «Юг»

входило восемь армий: 2-я полевая, 4-я танковая, 2-я венгерская, 1-я танковая, 17-я полевая, 11-я полевая и 8-я итальянская (румынские соединения были включены в 17-ю и 11-ю армии; 3-я и 4-я румынские армии должны были прибыть позднее); авиационную поддержку обеспечивал 4-й воздушный флот. На южном крыле Восточного фронта были сосредоточены около 37% пехотных и кавалерийских и свыше 50% танковых и моторизованных соединений вермахта; принять участие в наступлении должно было 900 тыс. солдат и офицеров, 1260 танков, 17 тыс. орудий и минометов, 1640 самолетов. Противостоящие группе армий «Юг» войска Брянского, Юго-Западного и Южного фронтов, не успевшие восстановить силы после поражений в мае – июне 1942 г. под Харьковом и в Крыму, по численности личного состава и количеству танков не уступали врагу, однако противник имел значительный перевес в артиллерии и авиации [15, с. 417–418; 16, с. 64; 17, с. 17–18].

Гитлер лично отдал распоряжение, как должна быть использована в планируемом наступлении 2-я венгерская армия, когда командующий ею генерал-полковник Густав Яни прибыл в «Вольфшанце». В группе армий «Юг», которой командовал генерал-фельдмаршал фон Бок, была создана армейская группа «Вейхс» под командованием генерал-полковника Максимилиана фон Вейхса – командующего 2-й полевой армией. Кроме последней, в армейскую группу Вейхса входила 4-я танковая армия под командованием генерал-полковника Германа Гота и 55-й отдельный армейский корпус под командованием генерала пехоты Эрвина Финова; сюда же была включена и 2-я венгерская армия. Армейская группа развевывалась к востоку от Курска, на 110-километровом фронте между верховьями рек Сосны и Сейма. С севера на юг позиции занимали: 55-й ак (299-я пд, 1-я моторизованная бригада СС, 45-я и 95-я пд), 385-я и 82-я пд 13-го ак 2-й армии, 9-я тд и 3-я мд 24-го тк 4-й танковой армии, 88-я и 377-я пд 13-го ак, 48-й тк 4-й танковой армии (моторизованная дивизия «Гроссдойчланд», 24-я тд), 2-я венгерская армия и 7-й ак (387-я пд, 16-я мд); во втором эшелоне стояли 383-я пд и 11-я тд. Всего в составе группы «Вейхс» было 19 дивизий, в том числе 3 танковых и 3 моторизованных; в тылу располагались две дивизии резерва ОКХ (340-я и 323-я), а на фронт двигались шесть венгерских пехотных и одна танковая дивизии, которые планировалось задействовать по мере их прибытия.

На 24 июня 1942 г. в распоряжении армейской группы находилось 506 398 человек, 95 423 лошади, 799 орудий, 378 противотанковых орудий, 828 зенитных орудий, 82 штурмовых орудия, 587 танков. Значительными силами располагал и сосед группы Вейхса с правого фланга – 6-я полевая армия под командованием генерала танковых войск Паулюса. В ее состав входило четыре армейской и один танковый корпус (40-й тк, 29-й, 8-й, 17-й и 51-й ак) – 17 пехотных, 2 танковых и 1 моторизованная дивизия (270 тыс. солдат и офицеров, 3 тыс. орудий и минометов, 500 танков). В локтевой связи с венгерским участком фронта занимали позиции 57-я, 75-я и 168-я пд 29-го ак, а южнее, в районе Волчанска, была сосредоточена ударная группировка – 8-й ак (389-я, 305-я и 376-я пд) и 40-й тк (29-я мд, 23-я и 3-я тд, приданные 100-я лпд и 336-я пд) [7, л. 3–4; 18, л. 6; 19, с. 157; 20, с. 165, 169; 21, с. 114; 22, с. 48; 23, с. 98]. Таким образом, 2-я королевская венгерская армия развевывалась между двумя мощными наступательными группировками.

Какие в этой конфигурации ставились перед ней конкретные задачи?

Командование 2-й немецкой армии получило директиву от группы армий «Юг» на участие в операции «Блау» 1 мая 1942 г. 3 мая штаб 2-й армии в своей оценке обстановки конкретизировал общие положения, указав, что венгерская армия, сконцентрировав основные силы на левом фланге, должна замкнуть кольцо окружения противника северозападнее Старого Оскола, при этом «рациональным является не только включение одного немецкого корпусного штаба и одной немецкой пехотной дивизии, но и подчинение этому штабу также одной танковой дивизии в ходе проведения удара на Старый Оскол». Армейский план операции под кодовым названием «Плановые маневры-1» от 23.5.1942 г. предусматривал придание венгерской армии немецких 387-й пд и 23-й тд, однако вскоре был скорректирован – вместо 23-й танковой венграм придали 16-ю моторизованную дивизию. Правда, кого кому придали на самом деле, понять не очень просто. С одной стороны, 2-я венгерская армия должна была действовать как самостоятельное объединение, находясь (с 20.05.1942 г.) в подчинении штабу 2-й армии (начальником немецкого штаба связи при венгерской армии был полковник Вальденбург). С другой стороны, вплоть до начала наступления на фронте находились только три венгерских дивизии; остальные соединения, прибытие которых ожидалось с 24.06.1942 г., по приказу группы армий «Юг» (3.06.1942 г.) должны были поступать в распоряжение 2-й венгерской армии, тогда как армейская группа «Вейхс» ходатайствовала (25.06.1942 г.), «чтобы, если это позволит обстановка, ей были временно подчинены вновь прибывающие венгерские дивизии». При этом из уже имеющихся 7-я и 9-я венгерские дивизии включались в состав 3-го венгерского ак, а 6-я – в состав 7-го немецкого ак. В основном приказе на наступление генерал-полковника Густава Яни буквально говорилось, что «главный удар армии наносит 7-й немецкий корпус (6-я венгерская, 387-я и 16-я моторизованная немецкая дивизии)», чьи войска должны были прорвать советскую оборону, «обойти и захватить с тыла город Тим», после чего 16-й мд ставилась задача «как можно быстрее овладеть г. Старый Оскол и воспрепятствовать отходу противника на восток», далее же следовало: «3-му корпусу (9-я и 7-я дивизии) присоединиться к наступлению 7-го немецкого корпуса и в первый день овладеть районом юго-западнее г. Тим. В случае соответствующей поддержки с воздуха атаковать г. Тим». Таким образом, венгерский командующий, получая приказы от немецкого, отдавал приказы немецкому корпусу, но в составе последнего числилась венгерская дивизия: порядок подчиненности был довольно замысловатым [24, л. 2; 7, л. 6; 20, с. 164–167, 207, 233].

Кроме коллизий в управлении, у венгров имелись и другие проблемы. Когда в начале 1942 г. в Будапешт прибыла германская делегация во главе с начальником Управления вооружения армии генерал-лейтенантом Томасом, венгерским союзникам были обещаны поставки вооружения, однако до конца мая, по данным начальника 2-го отдела венгерского генштаба генерал-майора Уйсаси, прибыло только 25% самолетов, 40% танков и 60% орудий [20, с. 329]. Часть вооружения (например, немецкие орудия ПТО) поступила в венгерские войска уже на фронте перед началом наступления и была не до конца освоена. Имелись и пробелы в подготовке личного состава, поэтому в распоряжении группы армий «Юг» № 1215/42, направленном

19.05.1942 г. в штаб 2-й королевской венгерской армии, подчеркивалось, что «имеющиеся в распоряжении до начала операции время следует использовать для адаптации в условиях восточного фронта и совершенствования боевой подготовки, особенно в противотанковой обороне». К условиям Восточного фронта адаптироваться было нелегко: как говорилось в докладе штаба 2-й армии № 012/42 по материальному обеспечению операции «Блау» (12.05.1942 г.), «следует помнить о том, что до самого Дона местные ресурсы продовольствия будут полностью съедены вражескими войсками и что русские заранее уничтожат все запасы». Для наступления армейской группе было необходимо ежедневно 1000 т боеприпасов, 1750 т горюче-смазочных материалов, 500 т продовольствия и 450 т фуража, что требовало значительного количества транспортных средств (грузоподъемность имевшегося в распоряжении транспорта составляла 930 т, из которых только 330 т были пригодны для боевого использования), а главное, наличия самих путей передвижения, по которым можно было бы перебрасывать почти четыре тысячи тонн грузов в сутки; с последним имелись серьезные затруднения. «Сеть дорог в районе операции крайне плохая, — констатировалось в докладе оберквартирмейстера. — От сегодняшней линии фронта до Дона нет шоссежных дорог, а только проселочные дороги, состояние которых нельзя предсказать» [25, с. 170–172]. Природно-климатические условия театра предстоящих боевых действий между тем оценивались как неблагоприятные — в уже упомянутом обобщении боевого опыта венгерской армии 1942 г. характеристика «русской территории» была дана в следующих выражениях: «Она представляет многокилометровую широкую равнину, плоские необозримые просторы. Растительность в человеческий рост: травы, сорняки, злаки. Частые обрывистые овраги, глубокие долины. Редкие, беспорядочно разбросанные деревни. Крытые соломой, деревянные и глинобитные избышки. Грунтовые дороги, которые во время дождя сейчас же превращаются в грязь и непролазные топи, затем с невероятной быстротой высыхают за один день». Люди здесь под стать местности: «Население живет на картофеле, каше и подсолнухе. Неприятельный народ. Общественный уклад — пролетарский» [7, л. 6–7].

К предстоящим боям готовились не только немцы и венгры, но и «неприятельные» русские люди. Ударные группировки противника сосредоточивались: группа Вейхса — напротив стыка 40-й (командующий — генерал-лейтенант артиллерии М.А. Парсегов) и 13-й (командующий — генерал-майор Н.П. Пухов) армий Брянского фронта (командующий — генерал-лейтенант Ф.И. Голиков); 6-я армия — напротив стыка 28-й (командующий — генерал-лейтенант Д.И. Рябышев) и 21-й (командующий — генерал-майор В.Н. Гордов) Юго-Западного фронта (командующий — маршал С.К. Тимошенко). В состав 13-й армии входили пять стрелковых дивизий (15-я, 132-я, 143-я, 148-я, 307-я сд), одна стрелковая (109-я сбр) и одна танковая (129-я тбр) бригады; в первом эшелоне обороны стояли (с севера на юг) 132-я, 148-я, 143-я и 15-я сд. В состав 40-й армии входили шесть стрелковых дивизий (6-я, 45-я, 62-я, 121-я, 160-я, 212-я сд), три стрелковых (111-я, 119-я, 141-я сбр) и две танковых (14-я, 170-я тбр) бригады; в первом эшелоне стояли (с севера на юг) 121-я, 160-я, 212-я, 45-я и 62-я сд. В состав 21-й армии входили восемь стрелковых (76-я, 124-я, 226-я, 227-я, 293-я, 297-я, 301-я, 343-я сд) дивизий и одна мотострелковая (8-я мсд НКВД) дивизия, одна мотострелковая (1-я мсбр) и

одна танковая (10-я тбр) бригады; в первом эшелоне стояли (с севера на юг) 8-я мсд НКВД, 1-я мсбр, 297-я, 227-я, 301-я, 293-я, 76-я и 124-я сд. В состав 28-й армии входили две гвардейских стрелковых (13-я и 15-я гв. сд), три стрелковых (38-я, 169-я, 175-я сд) дивизии, три танковых (65-я, 90-я, 91-я тбр) бригады; в первом эшелоне стояли (с севера на юг) 169-я сд, 13-я и 15-я гв. сд, 175-я и 38-я сд. В резерве Брянского фронта находились три танковых (1-й, 3-й, 16-й тк) корпуса и один гвардейский кавалерийский (3-й гв. кк) корпус, в резерве Юго-Западного фронта — четыре танковых (4-й, 13-й, 23-й, 24-й тк) корпуса и один кавалерийский (5-й кк) корпус; авиационную поддержку БФ осуществляла 2-я воздушная, ЮЗФ — 8-я воздушная армия [26, с. 596–598].

2-я венгерская армия занимала позиции против рубежа обороны левофланговых соединений 40-й и правофланговых соединений 21-й армий: 212-й, 45-й и 62-й сд 40-й А и 8-й мсд НКВД 21-й А. В соответствии с директивой Ставки № 170364 от 8 мая 1942 г. войска Брянского фронта строили полевые укрепления на глубину дивизионной оборонительной полосы (имелось в виду высвободить часть сил для создания ударных группировок, для чего и создавалась войсковая оборонительная линия по всему фронту) [27, с. 195–196]. Правда, обороняться собирались не все: именно соединения левого крыла 40-й армии в течение первой половины мая 1942 г. готовились к нанесению удара в направлении Медвенское — Обоянь, однако в силу того, что в районе Курск — Щигры сконцентрировалась крупная группировка противника, угрожавшая правому флангу армии, наступление было отменено и 25 мая войска перешли к обороне.

Оборонительная полоса укреплялась в течение месяца; хотя из-за большой протяженности фронта частям не удалось эшелонировать в глубину боевые порядки полков, были эшелонированы боевые порядки дивизий: два полка занимали рубеж, один стоял в резерве. Так, 212-я сд двумя полками вместе с 76-й огнеметной ротой, армейским саперным батальоном и армейским батальоном ПТР оборонялась на фронте Еськово, выс. 251.3, а один стрелковый полк находился в резерве в районе Тим. 45-я сд вместе с 602-м артполком РКК обороняла полосу на фронте Стародубцево, иск. Ришковка, и один стрелковый полк стоял в резерве в районе Колодезек. 62-я сд с 595-м лап и 119-м мп обороняла полосу Ришкова, выс. 254,7, и один стрелковый полк находился в резерве в районе Двоелучное. Второй армейский оборонительный рубеж занимали 6-я сд (в полосе Кшень, Каменная Гора), 111-я сбр (Расховец), 141-я сбр (Куськино), 119-я сбр (вост. берег р. Кшень); 14-я тбр занимала позиции в районе Ленинский, Горностаевка, южн. берег р. Расховец, 170-я тбр — в районе Куськино, Пузачи. Армия готовилась к обороне на трех оперативных направлениях: 1) Щигры — Мармыжи — Касторное; 2) Курск — Тим — Касторное; 3) Курск — Тим — Старый Оскол. Фронт оборонительного рубежа составлял 128 км, глубина обороны — 48 км. По плану оборонительной операции 212-я сд с приданными частями должна была удерживать рубеж Тим — Становое — Черниковы дворы, 45-я и 62-я сд — рубеж Каменка — Семица — Прилепы. Таким образом, оборона была сравнительно подготовленной, войска занимали укрепленные рубежи и были готовы к активным боевым действиям [28, л. 3–7, 54–54 об.].

Иначе складывалась ситуация на правом фланге 21-й армии, где оборонялась 8-я мсд НКВД. 9 мая из ее состава были выведены 4-й, 266-й и 274-й мсп (вместе с управлением дивизии; на основе этих частей формировалась 13-я мсд НКВД); в составе дивизи-

зии остались 6-й, 16-й и 266-й мсп, 10-й арtpолк и 8-й отдельный танковый батальон. Кроме того что, находясь в процессе переформирования, соединение было ослаблено, в дивизии было плохо со средствами связи [29, л. 36]. Резервы у правого крыла 21-й армии отсутствовали, так как были стянуты на левый фланг: соединения этого крыла, после отступления от Волчанска только к 16 июня закрепившиеся на новом рубеже, в соответствии с приказом штаба армии № 015/ОП от 28.6.1942 г. должны были снова наступать на Волчанск к восточному берегу Северского Донца (для наступления предначались 301-я, 293-я, 76-я и 124-я сд при поддержке резервных 343-й сд, 4-го и 13-го тк) [30, л. 36–37]. Данная ситуация была лишь частью общей картины: у Юго-Западного фронта после провального окончания Харьковской наступательной операции резервов, особенно что касается стрелковых соединений, почти не было. В переговорах по прямому проводу 20 июня Сталин заявил Тимошенко, просившему подкреплений: «Если бы дивизии продавались на рынке, я бы купил для вас 5–6 дивизий, а их, к сожалению, не продают». В директиве ВГК № 170464 от 26.06.1942 г. военному совету ЮЗФ, где фронту было приказано во что бы то ни стало удерживать восточный берег Оскола и северный берег Северского Донца, небольшие подкрепления фигурировали, однако и здесь говорилось: «Стрелковых дивизий не можем дать, так как нет у нас готовых к бою» [27, с. 258, 264].

Дивизии на самом деле были, но они использовались для формирования резервных армий, три из которых – 3-я, 6-я и 5-я – предназначались для создания тылового оборонительного рубежа по р. Дон. Формирование и передислокация соединений и объединений требовали времени. Так, 28.05.1942 г. Ставкой была издана директива № 994032 о формировании 6-й резервной армии: сформирована она должна была быть к 10.06.1942 г., при этом 309-я сд перебрасывалась из Пензы в Россошь, 219-я сд – из Кирсанова в Бутурлиновку, 174-я сд – из Старобельска в Борисоглебск, 141-я сд – из Алатыря в Поворино, 232-я сд – из Арзамаса в Лиски. 7-го июня последовала новая директива (№ 170444), согласно которой 6-я РА по мере прибытия дивизий в районы сосредоточения должна была занять рубеж по восточному берегу Дона на фронте Воронеж – Новая Калитва с задачей «прочно прикрыть район Воронежа и железную дорогу Лиски – Поворино». В тот же день Ставкой ВГК были изданы еще две директивы: директивой № 170445 3-я резервная армия должна была сосредоточиться для занятия оборонительного рубежа на фронте Лев Толстой – Рамонь (севернее 6-й РА), а директивой № 170443 5-я РА сосредоточивалась для занятия рубежа по восточному берегу р. Дон на фронте Новая Калитва – (иск.) Ново-Григорьевская (южнее 6-й РА) [27, с. 221–222, 241–243].

20 июня резервные армии должны были представить в Генштаб свои планы обороны на утверждение Ставки. Однако события обернулись так, что в этот день Генеральному штабу и Ставке ВГК пришлось заниматься не планом обороны своих войск, а планом наступления войск противника. 19 июня в расположении 76-й сд 21-й армии ЮЗФ нашими войсками был сбит немецкий самолет связи (легкий Физилер Шторьх Fi 156), при этом пилот погиб при падении, а пассажир был убит при попытке скрыться. Как впоследствии выяснилось, пилотом был лейтенант Дехант, а пассажиром – майор Р. Рейхель, служивший начальником оперативного отдела штаба 23-й тд 40-го тк. Рейхель направлялся в штаб 8-го ак, но самолет потерял ори-

ентировку и пересек линию фронта, в результате чего и был сбит. В руки советского командования попали секретные документы, в том числе директива командующего 40-го тк генерала кавалерии Георга Штумме с планом наступательной операции частей корпуса во взаимодействии с 8-м ак, 4-й танковой армией и 8-й венгерской армией; к директиве прилагалась карта со схематической обстановкой [31, с. 21–29]. Корпус должен был прорвать советскую оборону между реками Волчья и Нежеголь, стремительным ударом захватить переправы на р. Оскол на участке Волоконовка – Новый Оскол и развернуться фронтом на запад в направлении Старый Оскол, чтобы лишить войска противника возможности отойти за реку на восток.

Взаимодействие с другими соединениями планировалось следующим образом: «Соседи – 4-я танковая армия, двигаясь главными силами из района Курск в направлении Воронеж, одной группой захватывает Старый Оскол. Там 40-й танковый корпус должен с ней сомкнуть кольцо. 8-й ак наступает левее 40-го танкового корпуса, очищая от противника леса на северном берегу р. Нежеголь и продвигаясь далее в северо-восточном направлении. Одна венгерская армия, наступая на юг или юго-восток, будет очищать местность от окруженных частей противника» [32, л. 31–33]. Данные были переданы в штаб Юго-Западного направления, Генштаб и Ставку; Сталин вместе с и.о. начальника Генерального штаба генерал-полковником А.М. Василевским связался с Тимошенко, который заверил, что «перехваченные документы с планами действий противника не вызывают сомнений» [27, с. 257]. Ставка незамедлительно начала принимать меры: в тот же день 20 июня были изданы директивы, согласно которым в распоряжение Юго-Западного и Брянского фронтов было отправлено по две танковые бригады (91-я и 159-я тбр – на ЮЗФ, 115-я и 116-я тбр – на БФ); 25 июня в состав Брянского фронта был передан 17-й тк, сосредоточивавшийся в Воронеже, 26 июня с Северо-Кавказского фронта был снят и направлен в распоряжение Юго-Западного фронта 14-й тк. Кроме того, было принято решение предупредить противника, начав нанесение массированных авиаударов по районам его сосредоточения силами фронтовой и дальнебомбардировочной авиации (для ударов на фронте перед стыком 21-й и 28-й армий выделялось 50 самолетов ДБА, для ударов по району Курска – 100) [27, с. 255, 256, 258, 263–264]. Бомбардировки начались через несколько дней; в воздух поднималось по 200–300 машин [28, л. 6]. Их интенсивность была отмечена немецкой стороной: в отчете штаба 2-й армии от 25.06.1942 г. говорилось, что «деятельность авиации противника в районах сосредоточения армейской группы увеличивается. Сегодня совершили налет 259 самолетов противника» [20, с. 169–170].

Исчезновение майора Рейхеля стало неприятным сюрпризом для германского командования – как отмечалось в поступившем 23 июня из группы армий «Юг» в штаб 2-й армии донесении, «находящиеся при майоре Р. Рейхеле секретные документы, по-видимому, попали в руки противника. Среди секретных документов находился приказ на проведение операции “Блау” с указанием задачи 4-й танковой армии и королевской венгерской армии. Возможно, что противник ориентирован в предполагаемых наступательных операциях армейской группы “Вейхс» [20, с. 169]. Последнее лишь частично соответствовало истине: как вспоминал позднее начальник штаба Брянского фронта генерал-майор М.И. Казаков, «к сожалению, несмотря на

большую интенсивность работы всех видов нашей разведки – и авиационной, и наземной, – нам не удалось установить тогда с достаточной точностью состав сил противника. Мы знали лишь общее количество его дивизий, предназначенных для наступления в первом эшелоне (с ошибкой в две-три единицы), но не имели данных о танковых и моторизованных соединениях» [23, с. 97]. Штаб 40-й армии, начиная с 24 июня, отмечал концентрацию войск противника в районе Цигры, что позволяло сделать вывод о готовящемся наступлении, однако, по словам заместителя командующего армией генерал-майора Ф.Ф. Жмаченко, «сила группировки противника вскрыта не была. Ни в штабе армии, тем паче ни в штабе фронта по-настоящему не разгадали главного, что из района Цигров будет наноситься удар большой мощности и что он будет наноситься огромной массой танков и авиации» [28, л. 6; 33, с. 347].

Между тем до дня «В» оставалось все меньше: изначально планировалось, что операция «Блау I»

начнется 15 июня, но из-за состояния дорог войска не успевали с сосредоточением, поэтому срок начала наступления неоднократно переносился, однако и 20, и 23 июня вместо шифра «Франция» штаб армейской группы «Вейхс» получал шифр «Аравия» (первым было закодировано продолжение движения, вторым – остановка). 24 июня из группы армий «Юг» в штаб 2-й армии пришло сообщение о том, что начало наступления состоится на рассвете 27 июня; но 26 июня в районе сосредоточения прошли ливневые дожди с грозами, дороги и взлетно-посадочные полосы размокли, так что начало операции было перенесено еще на день. Наконец, в 17.00 27 июня в штаб Вейхса поступил приказ с шифром «Дунай»: через одиннадцать часов, в 2.00 28 июня 1942 г., начиналась операция «Блау» – вторая попытка гитлеровской Германии и ее сателлитов сломить сопротивление Красной армии и волю к победе советского народа [20, с. 165, 167, 169, 170; 25, с. 174–175].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Урланис, Б.Ц. История военных потерь [Текст] / Б.Ц. Урланис. – СПб. : Полигон, 1998. – 558 с.
2. Гальдер, Ф. Военный дневник. Ежедневные записи начальника Генерального штаба Сухопутных войск 1939–1942 гг. Т. III. От начала восточной кампании до наступления на Сталинград (22.06.1941 – 24.09.1942) [Электронный ресурс] / Ф. Гальдер. – М. : Воениздат, 1971. – 367 с. – (http://militera.lib.ru/db/halder/1942_01.html).
3. Гальдер, Ф. Указ. соч. [Электронный ресурс]. – (http://militera.lib.ru/db/halder/1942_03.html).
4. Робертс, Дж. Победа под Сталинградом. Битва, которая изменила историю [Текст] / Дж. Робертс. – М. : Едиториал УРСС, 2003. – 176 с.
5. Гальдер, Ф. Указ. соч. [Электронный ресурс]. – (http://militera.lib.ru/db/halder/1941_12.html).
6. Кейтель, В. 12 ступенек на эшафот... [Текст] / В. Кейтель. – Ростов н/Д : Феникс, 2000. – 416 с.
7. Центральный архив Министерства обороны Российской Федерации (далее – ЦАМО). Ф. 500. Оп. 12462. Д. 466.
8. Szabo, P. A keleti hadszi es Magyarorszag 1941–1943 / P. Szabo, N. Szamveber. – Püedro Kiado, 2001. – Old. 155.
9. Szabo, P. A keleti hadszinter es Magyarorszag. 1941–1943 / P. Szabo, N. Szamveber. – Budapest : Püedro Kiado, 2002.
10. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 55.
11. Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов. В 5 т. Т. 3 [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж : Кварта, 2016. – 413 с.
12. Унгары, К. Венгерские оккупационные войска на Украине в 1941–1942 гг. [Текст] / К. Унгары // Клио. – 2011. – № 2.
13. Дашичев, В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: Ист. очерки. Документы и материалы. Т. 2. Агрессия против СССР. Падение «Третьей Империи». 1941–1945 гг. [Текст] / В.И. Дашичев. – М. : Наука, 1973. – 664 с.
14. Шрертер, Х. Сталинград. Великая битва глазами военного корреспондента. 1942–1943 [Электронный ресурс] / Х. Шрертер. – М. : Центрполиграф, 2008. – 320 с. – (http://militera.lib.ru/memo/german/schroter_h01/text.html#t3).
15. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941–1945 гг. Т. 2. Отражение советским народом вероломного нападения фашистской Германии на СССР. Создание условий для коренного перелома в войне (июнь 1941 г. – ноябрь 1942 г.) [Текст]. – М. : Воениздат, 1961. – 682 с.
16. Самсонов, А.М. Сталинградская битва [Текст] / А.М. Самсонов. – М. : Наука, 1989. – 627 с.
17. Дёрр, Г. Поход на Сталинград [Текст] / Г. Дёрр. – М. : Воениздат, 1957. – 140 с.
18. ЦАМО. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 121.
19. Филоненко, С.И. От Прута и Днестра до Дона и Волги: Разгром армий сателлитов фашистской Германии под Сталинградом и Воронежем (ноябрь 1942 года – февраль 1943 года) [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж, 1999. – 258 с.
20. Филоненко, С.И. Сражения на Воронежской земле глазами русских и оккупантов [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж, 2013. – 512 с.
21. Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов : в 5 т. [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж : Кварта, 2015. – Т. 2. – 413 с.
22. Еременко, А.И. Сталинград [Текст] / А.И. Еременко. – М. : Воениздат, 1961. – 504 с.
23. Казаков, М.И. Над картой бывших сражений [Текст] / М.И. Казаков. – М. : Воениздат, 1971. – 288 с.
24. ЦАМО. Ф. 500. Оп. 4. Д. 61.
25. Филоненко, С.И. Война на Воронежской земле 1942–1943 гг. в документах Красной армии, вермахта и войск сателлитов : в 5 т. [Текст] / С.И. Филоненко. – Воронеж : Кварта, 2014. – Т. 1. – 496 с.
26. Операции Советских вооруженных сил в Великой Отечественной войне 1941–1945 (военно-исторический очерк : в 4-х т. Т. 1. Операции советских вооруженных сил в период отражения нападения фашистской Германии на СССР (22 июня 1941 г. – 18 ноября 1942 г.) [Текст]. – М. : Воениздат, 1958. – 608 с.
27. Русский архив: Великая Отечественная: Ставка ВГК: документы и материалы. 1942 год. Т. 16 (5–2) [Текст]. – М. : ТЕРРА, 1996. – 624 с.
28. ЦАМО. Ф. 203. Оп. 2843. Д. 519.
29. ЦАМО. Ф. 15. Оп. 11600. Д. 1261.
30. ЦАМО. Ф. 335. Оп. 5113. Д. 43.
31. Пермяков, И.А. История боевых действий частей Красной армии за Воронеж в ходе Воронежско-Ворошиловградской стратегической оборонительной операции 1942 г. : дис. ... канд. ист. наук [Текст] / И.А. Пермяков. – Воронеж, 2012.
32. ЦАМО. Ф. 15. Оп. 11600. Д. 1352.
33. Филоненко, С.И. Острогожско-Россошанская операция – «Сталинград на Верхнем Дону» [Текст] / С.И. Филоненко, А.С. Филоненко. – Воронеж : Кварта, 2005. – 416 с.